

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«УРАЛЬСКИЕ И АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ И НАРОДЫ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. КАСТРЕНА)»**

25—28 сентября 2013 г. в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова состоялась Международная конференция «Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд», посвященная 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста Матиаса Александра Кастрена.

Уральские (финно-угорские, самодийские) и алтайские (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские) языки образуют крупную типологическую общность Евразии. Однако родство уральских и алтайских, а также родство внутри алтайских языков не доказано. Великий финн М. А. Кастрен (1813—1852) пытался объединить их генетически, но безуспешно. Он совершил свой научный подвиг — зримо показал (и тем самым доказал), что эти языки составляют некое единство. Со времен М. А. Кастрена актуальной задачей лингвистов стало определение факторов (условий, обстоятельств), не позволяющих постулировать родство уральских и алтайских языков. К настоящему времени обосновано их типологическое сходство, а также различие (труды М. И. Черемисиной). Сейчас необходима детализация степени типологического сходства внутри выявляемых подгрупп языков типологической мега-семьи урало-алтайских языков.

Задача конференции формулировалась широко: определить сходства и различия между уральскими и алтайскими языками и народами. В докладах представлены исследования типологии консонантных систем, морфологических явлений и синтаксических конструкций. Чем же объясняются существенные различия при несомненном коренном типологическом сходстве? В этом плане конференция организована с «глобалистских» по-

зиций: с целью связать часть проблем с гипотезой М. А. Кастрена, побывавшего и на Европейском Севере России, и в Западной и Южной Сибири. Участников конференции приветствовали ректор Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, доктор медицинских наук профессор О. В. Штыгашева, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии им. Н. Ф. Катанова, доктор филологических наук профессор Т. Г. Боргоякова, языковед-исследователь Отделения финского, финно-угорских и скандинавских языков и культур Хельсинкского университета Мерья Сало и др. Мерья Сало огласила приветствие от Общества М. А. Кастрена.

На пленарных заседаниях прозвучало шесть докладов, большая часть посвящена М. А. Кастрену. Мерья Сало (Хельсинки) в докладе «Матиас Александр Кастрен: жизнь и деяния» рассказала о жизни, поездках и научных результатах подвижнической работы замечательного финского ученого.

О. А. Казакевич (Москва) представила доклад «Язык и фольклор северных селькупов и их соседей через 165 лет после Сибирского путешествия М. А. Кастрена». Имеется в виду путешествие весной 1846 года из Енисейска в Туруханск, когда на Енисее у Верхнеимбатска Кастрен встретил елогуйских селькупов. Материалы по северным говорам записаны им летом 1846 г. в Туруханске, куда съезжались на ярмарку селькупы с Турухана и Таза, с Енисея из Курейки и Карасина. Кастрен отмечал, что в Туруханске в основном занимался тазовским наречием, самым труднодоступным и более «чистым». Судя по его записям, все селькупские говоры в середине XIX века широко употреблялись. Что же сегодня? Докладчик

рассказала, что в отличие от южных селькупов, язык которых держится на нескольких носителях, а некоторые диалекты вообще исчезли, северные говоры, за исключением карасинского, сохраняются, хотя и в разной степени. Хуже обстоит дело с елогуйским говором. По данным 2009 г., в Келлоге осталось только двое его носителей. Большинство туруханских селькупов сосредоточено в селе Фарково. По данным 2003 г., там представлено, по меньшей мере, два туруханских говора. Оба давно не передаются от родителей к детям. Курейские селькупы частично переехали в Фарково, карасинских там, где они жили при Кастрене, больше нет.

В докладе Т. Б. Агранат (Москва) «Экспедиции по следам М. А. Кастрена (от Лапландии до Мезени)» речь идет о трех экспедициях, положивших начало большому проекту, в рамках которого предполагается обследовать языковые и этнокультурные ситуации во всех населенных пунктах, которые посетил М. А. Кастрен, и сравнить сегодняшнее языковое и этнокультурное состояние с описанным в середине XIX в. Автор приводит данные о современном положении уральских языков в пространстве от Лапландии до Мезени. Например, в южной Лапландии саамский язык полностью вышел из употребления уже при Кастрене, в северной саамские языки сохраняются примерно там же, но дистрибуция саамского и финского сильно изменилась, естественно, в пользу финского. В настоящее время финский является в основном языком школьного образования и средств массовой информации. Однако саамские языки преподаются как предмет в школе, на саамских языках печатается периодика и ведутся радиопередачи. На Кольском полуострове повышается этническое самосознание: создаются музеи, фольклорные ансамбли, возрождаются традиционные промыслы. Однако, по мнению докладчика, это вряд ли может сохранить языки. Все же исследователь полагает, что изучение здешних языков следует продолжить.

В дальнейшем предполагается охватить весь путь Кастрена, чтобы сформировать представление об изменениях языковых и этнокультурных ситуаций во всех населенных пунктах с середины XIX в., описать изменения и, возможно, определить факторы, влияющие на сохранность или исчезновение языков, проследить возможные закономерности.

В докладе А. Д. Каксина (Абакан) «Современные языки и народы Урало-Алтайского региона: типологические совместимости и расхождения» на первом плане — проблемы лингвистической типологии, т. е. сопоставление структурных и функционально-семантических свойств языков без учета генетических отношений между ними с целью свести множество, разнообразие в небольшое количество, в типы. В данном аспекте языки урало-алтайской типологической общности разделяются на четыре большие группы, имеющие внутреннее деление. Западная группа включает саамскую и прибалтийско-финскую подгруппы. Докладчик полагает, что вопросы типологии и сравнительно-исторического языкознания можно изучать комплексно: рассматривать типы языковых семей по древности, территориальному распространению, путям развития (например, от преобладания флективных, синтетических черт — к аналитизму), устойчивости к влиянию соседей и т. п. Общий вывод: уровень развития современной типологии позволяет с разных позиций этого актуального направления подходить к анализу не только урало-алтайской общности языков и народов, но и отдельных локальных групп.

Т. Г. Боргоякова («Правовая и терминологическая репрезентация языковой иерархии в России и Республике Хакасия») привела результаты типологического социолингвистического анализа, которые свидетельствуют о сложном юридическом положении миноритарных языков. С одной стороны, законодательство России и, например, Республики Хакасия, устанавливают основные правила софункционирования

ния языков в коммуникативном пространстве страны и региона. На первом месте в иерархии русский язык как государственный с максимальным объемом социальных функций. С другой стороны, закрепление функционального статуса хакасского языка как второго государственного носит рекомендательный характер и реализуется с помощью формулировок: *может, вправе, или, в случае необходимости* и т. п. Автор убеждена, что это противоречит декларируемому «равноправию языков народов Российской Федерации».

В докладе А. И. Кузнецовой (Москва) «Кастрен — зачинатель, опередивший продолжателей (по дорогам Кастрена сегодня)» подчеркивается, что изучение языков финно-угорских и самодийских народов России в середине XIX века тесно связано с именем М. А. Кастрена. Констатируется, что со времени экспедиций Кастрена на Север России в ряде языков произошли значительные изменения. Одни из языков (точнее, диалекты, описанные Кастреном) уже не существуют, другие сильно изменились, прежде всего, под влиянием русского языка. Вывод автора оптимистичен. Она говорит о задачах, стоящих перед лингвистами.

Несколько докладов, посвященных М. А. Кастрену и типологии языков, были стендовыми. Наиболее ярким представляется доклад Ю. Янхунена (Хельсинки) «М. А. Кастрен и алтайская теория». Автор считает М.-А. Кастрена пионером в области изучения урало-алтайского феномена. Во время своих полевых экспедиций он занимался и финно-угорскими языками. Главным объектом исследований были самодийские языки. Инспирацией для Кастрена послужило предположение о том, что финский язык имеет общие корни со многими северными и восточными языками. Еще до Сибири Кастрен ознакомился с основными чертами тюркских, монгольского (письменного) и тунгусо-маньчжурских языков и убедился в их взаимосвязях. Разницу между генетическими и негенетиче-

скими свойствами он не мог видеть, но правильно угадал возможность существования великой трансконтинентальной цепи языков от Балтийского моря до Тихого океана. Самодийские языки были для него тем недостающим звеном, которое могло связать «финские» и «угорские» языки с более восточными языками. Познакомившись с говором лесных ненцев летом 1845 г., Кастрен убедился в некосвенном родстве «финских» языков с самодийскими. В рапорте А. М. Шёгрёну он впервые предложил лексические параллели между финно-угорскими и самодийскими языками — точнее, между финским и ненецким. Не все его сравнения оказались правильными, спор о положении самодийских языков продолжался до начала XX в., когда вопрос окончательно решил финский языковед нового поколения Хейкки Паасонен. Смелое предположение Кастрена «о генетической общности финно-угорских и самодийских языков можно считать началом нового направления в компаративистике, а именно: уралистики».

На заседаниях секций прозвучали доклады, касающиеся конкретных грамматических единиц и категорий урало-алтайских языков, а также лексических явлений и этимологий.

С. А. Мызников (Санкт-Петербург) («О некоторых аспектах этимологического анализа коми лексики») привел основные принципы этимологического анализа языкового материала: а) выявление разновременных лексических пластов, б) дифференциация исконных и заимствованных единиц, в) учет возможностей гетерогенных схождения, г) учет целостной этноязыковой картины зоны взаимодействия. По его мнению, полный анализ имеющихся в распоряжении лексических данных, при учете результатов языковых контактов, позволит более корректно выдвигать этимологические версии и их верифицировать.

М. Сало (Хельсинки) представила доклад «Similarities in Deverbal Reflexivity and Passive in Chuvash and Mari»,

в котором рассмотрела сходства марийских и чувашских возвратно-пассивных и возвратно-отглагольных форм. В чувашском языке суффиксы пассивных и возвратных форм употребляются в словообразовании систематически, но во многих языках образование как пассивных, так и возвратных форм является чисто синтаксическим процессом. До сих пор нет ответа на вопрос, представляют ли сходства в марийском и чувашском языках спонтанное одинаковое развитие или же это результат ареальных влияний.

В докладе М. Н. Тоноян (Томск) «Морфологический анализ календарных наименований хантыйского и селькупского языков и их семантическая мотивированность» анализируется специфическая лексическая группа. Специфика ее в хантыйском и селькупском языках связана с тем, что сами наименования можно отнести в синхронном плане к архаизмам, хотя практически они не содержат архаичных слов. Автор делает верный вывод: традиционный календарь ханты и селькупов, с одной стороны, и природные условия и хозяйственный цикл, с другой, связаны теснейшим образом, что отображается в семантической составляющей календарных наименований.

Доклад А. В. Егорова (Ижевск) посвящен различиям во фразеологической картине мира удмуртского, венгерского и английского языков (на примере тематического блока «Человек»): Докладчик рассматривает, например, «эквивалентные как по содержанию, так и по языковому выражению фразеологические единицы (ФЕ): удм. *выуьсь кӧсын потыны* букв. 'из воды сухим выйти' — венг. *megússza szárazon* букв. 'проплыл сухим'; в английском точного эквивалента нами не выявлено, но в составе ФЕ зафиксирована лексема 'вода': *like water off a duck's back* букв. 'как вода со спины утки'; удм. *тӧл кадь лобаны* букв. 'как ветер летать' — венг. *(úgy) fut [rohan/vágtat], mint a szél* букв. '(так) бежит (мчится), как ветер' — англ. *fly (go/run) like the wind* букв. 'лететь (идти/

бежать) как ветер'. Вывод: во фразеологии находят отражение национальная психология, традиции, этические и моральные установки.

Одной из важнейших реконструкций сравнительно-исторического и типологического языкознания посвящен доклад Ш. В. Нафикова (Уфа) «Обозначение воды в некоторых языках Евразии и Америки». Автор отмечает, что М. А. Кастрен оставил богатое наследие по урало-алтайским и палеоазиатским языкам. Ныне эти языки рассматриваются как составная часть таких надсемей (макрофил), как ностратическая и сино-кавказская (см. работы ученого по енисейским языкам). В докладе сопоставляются лексемы 'вода, жидкость' в рамках названных филий, а также за их пределами. Подробно анализируются слова со значением 'озеро'. Автор приходит к выводу: «Согласно теории о вхождении языков семьи на-дене (Сев. Америка) в состав сино-кавказской макросемьи, сходства в названиях воды в языках навахо, мескалоро, сарси *tó*, пипевьян *tù*, монтоле *t^cu* (*t^sc^u*) ... также можно принимать как довод в пользу такой теории.»

«Этнокультурные и межъязыковые контакты финно-угров и самодийцев (на материалах марийского и селькупского языков)» — тема доклада А. Н. Куклина (Йошкар-Ола), который считает, что этот вопрос до сих пор остается малоизученным, а в большинстве случаев спорным и загадочным. Он полагает, что для его решения следует установить направления контактов марийцев и селькупов. По мнению А. Н. Куклина, анализ словарного состава марийского, селькупского и асанского языков и их диалектов значительно расширит круг лексических соответствий. Однако даже беглый взгляд на приведенные в докладе примеры допускает предположение об их общем происхождении. Следует заметить, что перемещения сибирского населения, в том числе и древних мари, в Восточную Европу исходили и из южных районов Сибири, об этом свидетельствуют

гидронимы Волго-Окско-Камского междуречья: *Кама*, р. в Восточной Европе, приток Волги — *Кама*, р. в Новосибирской обл., *Ока*, р. в Восточной Европе, приток Волги — *Ока*, р., впадает в Братское вдхр. Судьба прамарийского этноса тесно связана с многими племенными объединениями Алтайско-Саянского нагорья и Срединной Азии, поэтому антропологически древние мари имели сходство с родственными и неродственными аборигенами Сибири. Материалы доклада свидетельствуют о сложных этногенетических процессах в евразийском пространстве и противоречат установившимся мнениям о происхождении мариинского народа.

В докладе О. В. Титовой (Ижевск) рассмотрены заимствованные названия гужевого транспорта в пермских языках. В процессе исторического развития пермские народы интенсивно контактировали с соседними этносами, в результате в удмуртский и коми языки проникло множество лексем из различных областей человеческой жизнедеятельности. Как выяснила докладчик, в лексике гужевого транспорта в пермских языках прослеживается влияние индоиранских, тюркских и русского языков. Упряжное коневодство удмуртов формировалось в финно-пермский период под влиянием контактов с какими-то из индоиранских племен. Татарский и русский языки тоже воздействовали на развитие этой лексики: заимствования проникли уже в период самостоятельного существования удмуртского языка. Большинство русизмов и татаризмов имеют параллельные исконные названия. Татарские заимствования широко распространены в южном наречии удмуртского языка, русские — в северном наречии и срединных говорах.

Г. П. Пилипенко (Москва) («Венгерский язык в Закарпатье: современная языковая ситуация») рассказал, что в районах, где венгры составляют большинство, венгерский язык используется в административных учреждениях, на венгерском ведется

преподавание в начальных и средних школах, в Закарпатском венгерском педагогическом институте им. Ференца Ракоци II (Берегово), в Ужгородском университете. Одной из самых устойчивых сфер использования венгерского языка является семья. Информанты, употребляющие только венгерский язык во внутрисемейном общении, происходят из семей, в которых оба родителя говорят по-венгерски. Высок процент читающих книги и периодику только на венгерском языке, что объясняется получением информантами образования на венгерском языке. При пользовании Интернетом информанты в основном обращаются к русскому, украинскому или английскому языкам.

В докладе С. В. Ковылина (Томск) «Отрицательные местоимения в селькупском и хантыйском языках» предметом исследования служит грамматикализация отрицательных местоимений в южных диалектах селькупского и в восточных (васюганском и ваховском) диалектах хантыйского языков. По гипотезе докладчика, отрицательные местоимения в названных языках формируются с помощью эмфатических частиц (клитик) сельк. *-naj*, хант. *-pə*; последние эмфатически окрашивают и прагматически выделяют в предложении слово или фразу, к которым присоединяются. Автор предлагает возможную реконструкцию грамматикализации отрицательных местоимений, исходя из теории и типологического сопоставления. В частности, он считает возможным опираться на цикл Есперсона, понимаемый как частный случай процесса грамматикализации.

Т. Р. Душенкова (Ижевск) («К семантике выражения *суй-пыд юскиськыны* 'падать духом'») анализирует удмуртский фразеологизм *суй-пыд юскиськыны*. Он употребляется по отношению к индивиду в состоянии фрустрации, в тяжелой ситуации. Так или иначе, фразеологизм выражает настроение — *мылкыд*, притом негативное; ср. *мылкыд куашканы* 'настроение падает', букв. 'настроение обрушивается/разрушается', *юскись-*

кем *мылды* 'испорченное настроение' и *суй-пыд юскиськыны* 'падать духом', букв. 'руки-ноги распряглись'. Именно на буквальном значении — 'руки-ноги распряглись' — основываются носители языка: все опрошенные объясняют фразеологизм через семантику и метафору распряжения/выпряжения лошади.

Одной из важных сторон синтаксиса урало-алтайских языков посвящен доклад Е. Н. Сергеевой (Санкт-Петербург) «Деепричастные конструкции в коми-зырянском языке: таксис и референция (на материале сказок)». Пермские языки отличаются разнообразием деепричастий, в частности, в коми-зырянском выделяют деепричастия: 1) на *-иг* со значением одновременности, 2) на *-ӧмӧн* с характеризующим значением, 3) отрицательное на *-тӧг*, противопоставление предыдущему, 4) на *-тӧдз* со значением следования; часто означает меру и степень действия, 5) на *-мӧн* означает меру и степень действия. О деепричастии предшествования на *-мысьт* еще М. А. Кастрен писал, что в отличие от деепричастия на *-иг* оно употребляется и без дополнительных суффиксов и послелогов.

В докладе Ю. В. Псянчина (Уфа) «Диалекты башкирского языка и финно-угорская лексика (исследования середины 60-х — начала 70-х гг. XX века)» выделено три этапа традиции изучения башкирско-финно-угорских языковых параллелей: а) 60—70-е годы XX века; б) 80—90-е годы XX века; в) начало XXI века. Докладчик подробнее останавливается на первом этапе,

когда башкирские языковеды Н. Х. Максимова, С. Ф. Миржанова и Н. Х. Ишбулатов впервые обратились к методу контрастивного анализа, чтобы изучить и систематизировать башкирско-финно-угорские языковые параллели.

Ряд выступлений был связан с тюркологией и алтаистикой.

Доклады участников конференции опубликованы: «Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительный-типологический взгляд. Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813—1852) (Абакан, 25—28 сентября 2013 г.)» (Абакан 2013).

Завершили конференцию семинар «Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях глобализации» в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова и выезд по одному из маршрутов М. А. Кастрена. Во время поездки участники посетили муниципальный музей «Древние курганы Салбыкской степи».

А. Д. КАКСИН (Абакан)

Address

A. D. Kaksin
Khakassian State University (Abakan)
E-mail: kaksin.andrey@yandex.ru

SUBSCRIPTION INFORMATION FOR THE YEAR 2014

	INDEX	ISSN	SUBSCRIPTION PRICES (outside Estonia, including delivery)	
			EUR	
			single issue	year
Acta Historica Tallinnensia	78157	1406–2925	70	70
Estonian Journal of Archaeology	78158	1406–2933	35	70
Estonian Journal of Earth Sciences	78154	1736–4728	32.50	130
Estonian Journal of Ecology	78152	1736–602X	30	120
Estonian Journal of Engineering	78253	1736–6038	30	120
Linguistica Uralica	70880	0868–4731	30	120
Oil Shale	70236	0208–189X	30	150
Proceedings of the Estonian Academy of Sciences	78155	1736–6046	32.50	130
Trames	78153	1406–0922	30	120

Subscription orders (order form available at <http://www.kirj.ee>) should be sent to:
Estonian Academy Publishers, Kohtu 6, EE-10130 Tallinn, Estonia.
Tel. (372) 6 454 504, fax (372) 6 466 026, e-mail asta@kirj.ee.

Ajakirju saab tellida aasta või kvartali kaupa kõigi Eesti ajakirjandusleviga tegelevate ettevõtete kaudu (Eesti Ajakirjanduslevi OÜ, Eesti Post) ja üksiknumbreid (ka varem ilmunuid) osta Teaduste Akadeemia Kirjastusest. Täpsem teave <http://www.kirj.ee/>.

Советское финно-угроведение — Linguistica Uralica I—X 1965—1974.
Gesamtregister. Сводные указатели, Tallinn 1995
Советское финно-угроведение — Linguistica Uralica XI—XX 1975—1984.
Gesamtregister. Сводные указатели, Tallinn 2000
http://www.kirj.ee/public/Gesamtregister_1965-1984.pdf

LINGUISTICA URALICA. SUPPLEMENTARY SERIES

Volume 1. Estonian Language, Tallinn 2003; Second Edition, Tallinn 2007

Volume 2. Ilse Lehiste, Pire Teras, Toomas Help, Pärtel Lippus,
Einar Meister, Karl Pajusalu, Tiit-Rein Viits, Meadow
Mari Prosody, Tallinn 2005.
http://www.kirj.ee/public/va_lu/Meadow%20Mari%20Prosody.pdf

Volume 3. Eberhard Winkler, Karl Pajusalu, Salis-livisches Wörter-
buch, Tallinn 2009

Volume 4. Heinike Heinsoo, *Mā ja pūd lēvād, meid eb lē*. The Subject
and the Predicate in Votic, Tallinn 2010